ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

А. В. Иванцов
Евразийская экономическая комиссия,
ул. Летниковская, 2, стр.1, г. Москва, Российская Федерация,
aliaksei.ivantsou@yandex.ru

Современная система обеспечения информационной безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации, как и многих других современных государств, столкнулись с рядом факторов, отрицательно влияющих на возможности государства эффективно обеспечивать защиту ее национальных интересов в информационной сфере. Многогранность форм и методов информационных войн в научной и практической сферах определяется тем, что на сегодняшний день каждое государство нуждается в разработке совершенной системы государственного противодействия операциям информационно-психологической войны. Информационная война рассматривается как эффективный инструмент реализации внешней политики любого государства.

Ключевые слова: информационная безопасность; национальные интересы; информационный суверенитет; информационные войны; гибридные войны, ЕАЭС; Союзное государство.

INFORMATION WARS IN THE MODERN WORLD: CONCEPT, ESSENCE AND CONTENT

A. V. Ivantsov
Eurasian Economic Commission,
2, p.1 Letnikovskaya str., Moscow, Russian Federation, aliaksei.ivantsou@yandex.ru

The modern information security system of the Republic of Belarus and the Russian Federation, as well as many other modern states, have faced a number of factors that negatively affect the ability of the state to effectively protect its national interests in the information sphere. The versatility of the forms and methods of information warfare in the scientific and practical spheres is determined by the fact that today every state needs to develop a perfect system of state counteraction to information and psychological warfare operations. Information warfare is considered as an effective tool for implementing the foreign policy of any state.

Key words: information security; national interests; information sovereignty; information wars; hybrid wars, EAEU; Union State.

Актуальность исследований в области информационных войн, многогранность форм и методов в научном и практическом планах опре-

деляется тем, что сегодня каждое государство нуждается в создании эффективной системы государственного противодействия операциям информационно-психологической войны. На сегодняшний день многие страны рассматривают информационную войну как эффективный инструмент реализации внешней политики.

Информационная и национальная безопасность являются ключевыми понятиями общественно-политического дискурса. Каждое понятие получило широкое применение как на государственном уровне, так и большинства государств постсоветского пространства и всего мира. Обеспечение внутренней и внешней безопасности является одной из важнейших функций государства.

В этой связи актуальным становится вопрос обеспечения безопасности функционирования информационных систем и технологий и под сдерживающей их инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий. В течение последних лет существенно возросло количество инцидентов проникновения в системы, появляются новые уязвимости в информационных комплексах, особенно в интегрированных. Это обусловлено следующими основными обстоятельствами:

— интенсивное развитие информационной инфраструктуры и, прежде всего, информационно-телекоммуникационных систем, средств и систем связи, интеграция в мировое информационное пространство, а также информатизация практически всех сторон общественной жизни, деятельности органов государственной власти и управления существенно усилили зависимость эффективности функционирования общества и государства от состояния информационной сферы;

— индустрия информатизации, телекоммуникации и связи, информационных услуг на современном этапе развития человечества является одной из наиболее динамично развивающихся сфер мировой экономики, способной конкурировать по доходности с топливно-энергетическим комплексом, автомобилестроением, производством сельскохозяйственной продукции и определяющей наукоемкость промышленной продукции, ее конкурентоспособность на мировом рынке;

— информационная инфраструктура, информационные ресурсы во все большей степени становятся ареной межгосударственной борьбы за мировое лидерство, достижение противоборствующими странами определенных стратегических и тактических политических целей и с учетом возрастающей зависимости российского общества от устойчивого функционирования информационной инфраструктуры обеспечение безопасности интересов РФ в этой сфере становится важным фактором национальной безопасности;

— индивидуальное, групповое и массовое сознание людей все в большей степени зависят от деятельности средств массовой информации и массовой коммуникации.

Термин «безопасность» используется как противопоставление опасности или как характеристика отсутствия опасности. В Толковом словаре великорусского языка В. Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [4]. В ряде изданий определение «отсутствие опасности» дополняется тезисом — «положение, при котором, кому-либо, чему-либо не угрожает опасность» [15, с. 1].

В общем смысле понятие «безопасность» как отсутствие опасности действительно многоплановый термин, оценивающий состояние системы взаимоотношений между людьми, осуществляемых или непосредственно, или опосредованно. Конфликты, возникающие при разрешении противоречий интересов, стали объектом научного анализа в силу того, что начался поиск путей обеспечения безопасности, стабильного и устойчивого развития общества в прикладном аспекте. Теоретики середины 50-х годов XX в. пытались найти пути решения проблемы примирения интересов, как между государствами, так и между социальными группами внутри государства.

В этой связи в сферу научного анализа был введен термин «национальная безопасность», однозначно рассматривавший состояние защищенности. Соответственно, на первый план выдвинулись различия национальных интересов во взаимоотношениях между государствами, являющихся носителями этих интересов. Потребовалось сначала четко сформулировать интересы, а затем определять пути, шаги по разрешению их противоречивости. Разработка подходов к практическому решению противоречий интересов на уровне межгосударственных отношений осуществлялась в рамках деятельности международных организаций, в частности Организации Объединенных Наций [11, с. 16].

Необходимость разрешения противоречий на уровне отношений между государствами, выражающими национальные интересы, привела к возникновению новых понятий — международная безопасность, всеобъемлющая система международной безопасности.

Устоявшийся термин «международная безопасность» получил название «коллективная безопасность», который в дальнейшем определяли как систему взаимоотношений между государствами в целях поддержания международного мира и безопасности, регламентируемых принципами и нормами Устава ООН. При анализе коллективной безопасности традиционно выделялись:

1) основные принципы международного права (запрещение применения силы или угрозы силой, мирное решение споров, суверенное равенство государств, территориальная целостность, невмешательств во внутренние дела и др.);

2) процедуры мирного решения споров;

3) коллективные действия для предотвращения и устранения угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии;

4) полномочия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН по рассмотрению вопросов разоружения и ограничения вооружений. Кроме того, Устав ООН содержал также целую главу об экономическом и социальном сотрудничестве государств[2].

Другими словами, необходимость соблюдения жизненно важных интересов каждого из субъектов мирового сообщества, обеспечения безопасности каждого государства в рамках международных отношений привела к формированию на уровне Организации Объединенных Наций сначала системы коллективной безопасности, прежде всего в военной сфере, а затем и системы всеобъемлющей безопасности, включающей военную, политическую, социальную и экономическую сферы. В силу этого потребовалось рассмотрение в современных теоретических исследованиях явления и понятия безопасности с самых различных позиций. В частности, многие государства, включая Республику Беларусь, взялись за разработку собственных концепций национальной безопасности [7].

В то же время в теоретических подходах к проблеме безопасности выделяется то, что она является свойством, атрибутом социальной системы, выражающимся в ее целостности, относительной самостоятельности и устойчивости. Безопасность рассматривается как особый вид деятельности, система мер, направленных на предотвращение опасности. Фактически выделяется как самостоятельное направление исследований анализ и построение системы обеспечения безопасности. В первом случае речь идет о признаках анализируемого явления, которые сводятся к свойствам и состояниям социальной структуры. Во втором случае (обеспечение безопасности) дается характеристика таких признаков как действие и его результат.

Исходя из этого, безопасность понимается, прежде всего, как устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. Устойчивостьобщественной системы связана с ее способностью сохранять динамическое равновесие, успешно адаптироваться посредством политических и иных механизмов к изменяющимся условиям существования, в том числе эффективно преодолевать кризисные явления, разрешать социально-политические

конфликты, справляться с экономическими затруднениями, обеспечивать обновляющиеся духовные потребности людей.

Другими словами, безопасность и обеспечение безопасности, являются разносторонними понятиями: безопасность выражает, прежде всего, существенную характеристику состояния социальной общности, тогда же, как обеспечение безопасности — деятельность элементов социума по поддержанию безопасности. В этом отношении безопасность — основа целеполагания политики, а обеспечение безопасности — само реализуется как деятельность по достижению безопасного состояния общества или социальной группы. Если под политикой в узком смысле слова понимают направление деятельности государства (или политических партий) в той или иной сфере общественной жизни [9, с. 240], то безопасность согласовывается с политикой, а обеспечение безопасности — с деятельностью по реализации данной политики в области безопасности, в области обеспечения устойчивого и стабильного функционирования и развития социальных структур.

Отсюда, следует еще один важный вывод, что безопасность должна иметь качественные, абстрактные характеристики, а о критериях безопасности или о ее количественных характеристиках необходимо говорить при оценке уровня обеспечения безопасности. И в этом отношении, например, размер валового национального продукта, который, как отмечалось ранее, российские ученые рассматривают в качестве одного из критериев экономической безопасности, таковым быть не может. Он, как и другие цифровые, количественные показатели может и должен использоваться в качестве критерия достижения того или иного уровня обеспечения безопасности, то есть конкретного, достигнутого на данном этапе развития состояния системы.

Таким образом, можно сделать вывод, когда речь идет о национальной безопасности страны, то здесь имеется в виду ее способность противостоять негативным, разрушительным воздействиям, откуда бы они ни исходили, направленным на ущемление ее интересов, состоящих, прежде всего, в стабильном функционировании и развитии общества в целом.

Процесс поступательного формирования любого государства, невозможно рассматривать вне контекста развития новых общемировых тенденций и реалий. Одной из таких реалий является тот факт, что в настоящее время мир переживает переход от индустриального общества к обществу информационному. В последние десятилетия значительному изменению подверглись способы производства, межгосударственные отношения, объемы потребления и механизмы распределения материальных благ. Коренным образом изменилось и мировоззрение людей.

По своему значению и характеру воздействия на общество этот переход сравним с новой всемирной промышленной революцией, получившей название «информационной», которая ведет к созданию информационного общества. Уровень развития информационного пространства общества определяющим образом влияет на процесс функционирования государственных институтов, экономику, обороноспособность, во многом определяет вопросы внешней и внутренней политики.

В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь термин «информационная безопасность» определен как состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере [7].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации понятие «информационная безопасность» сформулировано и раскрыто как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [17].

Отдельные авторы, например, В.И. Карпов и Д.Б. Павлов, считают, что «информационная безопасность — это состояние защищенности национальных интересов личности, общества и государства от утечки важных закрытых сведений из политической, экономической, научной и других сфер общественных отношений, а также негативного информационного воздействия на население и на процесс принятия политических решений» [6, с. 53].

Информационное оружие воздействует на информацию, которой владеет враг и его информационные функции. При этом наши информационные функции защищаются, что позволяет уменьшить его волю или возможности вести борьбу. Поэтому стоит дать определение информационной войне — это любое действие по использованию, разрушению, искажению вражеской информации и ее функций; защите нашей информации против подобных действий; и использованию наших собственных военных информационных функций.

Это определение является основой для следующих утверждений [14]:

Информационная война — это "комплексное совместное применение сил и средств информационной и вооруженной борьбы.

Информационная война — это коммуникативная технология по воздействию на информацию и информационные системы противника с целью достижения информационного превосходства в интересах наци-

ональной стратегии, при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем.

Первым использовал термин "информационная война" американский эксперт Томас Рона в отчете, подготовленным им в 1976 году для компании *Boeing*, и названный "Системы оружия и информационная война". Т. Рона указал, что информационная инфраструктура становится ключевым компонентом американской экономики. В то же самое время, она становится и уязвимой целью, как в военное, так и в мирное время. Этот отчет и можно считать первым упоминанием термина "информационная война" [16].

Если говорить раньше о понятии, то информация первоначально была следующей — это сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т.д.) [8, с. 7]. Сформулированные к настоящему времени строгие научные определения концентрируют внимание на одном из основных аспектов этого многозначного понятия — соотношении информации и материи.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать информационная война — это организованная борьба в информационной сфере, которая носит агрессивный и интенсивный характер. Для войн в информационном пространстве характерно использование таких агрессивных технологий, как масштабные информационные кампании, очерняющие *PR*-акции, пропаганда и так далее.

Формы предоставления информации могут быть разными: электронные сообщения: электронные документы, документы на материальных носителях, страницы сайтов в сети Интернет. Для распространения информации в сети Интернет используются сетевые адреса (идентификаторы в сети передачи данных) и доменные имена (использование символов для адресации сайтов и обеспечения доступа к информации) [18, с 199].

Также необходимо назвать различные виды информационных атак:

— компьютерные вирусы, которые размножаются, внедряются в программы, передаются по линиям связи. Они способны нарушить работу многих систем государства и т. п.;

— логические бомбы — программы, которые заранее внедряются в информационно-управляющие центры военной или гражданской инфраструктуры, чтобы в определённый момент их использовать.

— фальсификация информации в каналах государственного, военного, экономического и общественного управления;

— разные ошибки, сделанные с умыслом в программном обеспечении объекта.

Чрезвычайно опасным информационное оружие делает выбор, как и где его применять, универсальность, экономичность возможность использовать разные формы воздействия [12, с 150].

Старший научный сотрудник Института управления РАН С. Н. Бухарин считает, что основой информационных войн второго поколения является финансовый ресурс. Бухарин в своей работе «Умная оборона, или "Карфаген должен быть разрушен"» пишет: «К информационным войнам второго поколения относятся так называемые "цветные революции", их механизмы достаточно хорошо известны. Данные войны ведутся в квазистационарных условиях, то есть тогда, когда условия обстановки изменяются медленно. В таких войнах побеждает тот, кто превосходит противника в финансовых ресурсах» [1]. Он выделяет также информационные войны третьего поколения, которые определяет как интеллектуальные. «В XXI в. для решения геополитических проблем нет необходимости прибегать к оружию, провоцировать военные конфликты, прибегать к военной агрессии. Все можно решить в рамках информационного противоборства (войны)».

В отечественной науке часто приравнивается информационная война к американской концепции нетрадиционной войны — *Unconventional Warfare* [16].

Данная концепция подразумевает, что иррегулярный противник действует при непосредственной негласной поддержке со стороны третьих стран или организаций (НКО, НПО, частные армии, корпорации и т.д.). Данная концепция применялась на практике при смене власти в Ираке, Сирии и Ливии. Нетрадиционной войне в этих странах предшествовала информационная война, в которой позже стали появляться элементы «управляемого хаоса». Далее нетрадиционная война сопровождалась информационными атаками в целях скрыть от мировой общественности сам факт войны, участвующие стороны и их истинные цели. Но нельзя поставить знак равенства между информационной войной и нетрадиционной войной.

Часто используемым, в том числе в отечественной науке и публичном пространстве, синонимом нетрадиционным войнам являются «гибридные войны». А. В. Манойло дает такое определение: «Гибридная война — широкий диапазон действий, осуществляемых противником с использованием военных и иррегулярных формирований с одновременным привлечением гражданских компонентов» [5]. Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов С. Н. Гриняев опреде-

ляет гибридную войну как форму военных действий с вовлечением в конфликт разнородных по составу, средствам, уровню и характеру подготовки силам [3]. Гибридная война на практике представляет собой то, что произошло в Ливии и Сирии: использование технологий информационной войны, подготовка повстанцев, цветные революции, непосредственное военное вторжение и еще множество технологий.

Также следует отличать информационную войну от компьютерной преступности. Любое компьютерное преступление представляет собой факт нарушения того или иного закона. Оно может быть случайным, а может быть спланированным или обособленным, а может быть составной частью плана атаки. Ведение информационной войны никогда не бывает случайным или обособленным и подразумевает согласованную деятельность по использованию информации как оружия для ведения боевых действий.

Конфиденциальность все более уязвима по мере появления возможности доступа к растущим объемам информации и числе абонентских пунктов. Важные персоны, таким образом, могут стать объектом шантажа или злобной клеветы, и никто не гарантирован от подложного использования личных идентификационных номеров.

Таким образом, под угрозой информационной войны понимается намерение определенных сил воспользоваться поразительными возможностями, скрытыми в компьютерах, на необозримом киберпространстве, чтобы вести "бесконтактную" войну, в которой количество жертв сведено до минимума.

Почему надо защищать информационную систему от информации? Любая поступающая на вход системы информация в любом случае изменяет систему. Целенаправленное, умышленное информационное воздействие может привести систему к необратимым изменениям и к самоуничтожению.

Отсюда следует вывод, что информационная война — это не что иное, как явные и скрытые целенаправленные информационные воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что информационно-психологические войны как информационный конфликт, для которого характерны процессы комплексного воздействия на сознание и подсознание людей, социальных групп или общества в целом посредством информации через средства массовой коммуникации с целью навязать противнику необходимую точку зрения, разрушить национальное самосознание и духовно подчинить.

К. Мангейм в своих исследованиях называл политический конфликт рационализированной формой борьбы за социальное господство [10]. Информационно-психологические войны можно назвать рационализированным средством политической борьбы за геополитическое господство через подчинение социальных систем в информационном пространстве. Здесь важно понимать, что при отсутствии прямого столкновения противоборствующие стороны стараются подчинить противника изнутри, подчинив ментально его народ и направив против существующей политической системы.

Таким образом, связи с общественностью играют важную роль в жизни общества. Изначально созданные для информирования общественности о ключевых событиях в жизни страны и властных структур, они постепенно стали выполнять еще одну не менее важную функцию — воздействие на сознание своей аудитории с целью формирования определенного отношения к сообщаемым фактам, явлениям действительности. Это воздействие осуществлялось при помощи методов пропаганды и агитации, разрабатываемых на протяжении не одной тысячи лет.

В скором времени связи с общественностью заняли важное место в жизни государств, а с развитием техники и технологии стали активно использоваться и на международном уровне с целью приобретения каких-либо преимуществ контролируемым им государством. В наши дни особое внимание следует уделить роли связей с общественностью в международных конфликтах, в том числе и геополитического характера, поскольку в последние годы наряду с классическими видами оружия все чаще применяется информационно-пропагандистское, в основе которого — работа с различными средствами массовой информации.

Следовательно, можно сделать следующие выводы:

1. Информационная война — это организованная борьба в информационной сфере, которая носит агрессивный и интенсивный характер;

2. Приход цифровизации привел к тому, что информационное воздействие, существовавшее во взаимоотношениях между людьми, в наши дни приобретает характер военного воздействия;

3. В настоящее время имеется значительный опыт научных исследований в области информационного противоборства и информационно-психологических войн;

4. Информация стала реальным оружием.

Вокруг Республики Беларусь и Российской Федерации происходят информационные атаки. Важный момент — государства готовы к этим вызовам и угрозам. Однако для формирования нового многополярного мирового порядка государствам необходимо не останавливаться на до-

стигнутом и предпринимать решительные действия для прорыва в информационной сфере.

Таким образом, можно говорить о том, что для обеспечения политической стабильности необходимо работать сразу в нескольких направлениях:

1. Повышать политическую культуру населения;

2. Разрабатывать и успешно применять методы борьбы с новыми информационными угрозами.

Обеспечение политической стабильности государства должно быть главной целью государства, потому как государство, которое не в состоянии обеспечить стабильное политическое развитие, неспособно решать и другие, стоящие перед ним стратегические задачи, в том числе и на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бухарин, С.Н. Умная оборона, или «Карфаген должен быть разрушен» / С. Н. Бухарин [Электронный ресурс] // Сайт Анатолия Краснянского. — Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-918.html>. — Дата доступа: 21.04.2021.

2. Всеобъемлющая международная безопасность. Международно-правовые принципы и нормы. — М.: Международные отношения, 1990. — С. 5—6.

3. Гриняев, С.Н Военное противоборство в современных условиях: новейший опыт, оценки, тенденции / С. Н. Гриняев, Р. В. Арзуманян, Е. И. Карп / Под общ. ред. А.Б. Михайловского. М.: АНО ЦСОиП, 2015.

4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. — М.: «Русский язык», 2018. — Т. 1. — С. 67.

5. Евгеньева, Т.В. Психология управления массовым политическим сознанием и поведением: уч.-метод. пособие / Т.В. Евгеньева, А.В. Селезнева, А.В. Манойло. М.: Издательство «Известия», 2017.

6. Карпов, В. И., Павлов Д. Б. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства: Учебное пособие / В. И. Карпов, Д. Б. Павлов. — М.: Войсковая часть 33965, 1990. С. 53.

7. Концепция информационной безопасности, утвержденная Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 года №1 [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. — Режим доступа:<http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf>. — Дата доступа: 21.04.2021.

8. Крат, Ю.Г. Основы информационной безопасности / Ю. Г. Крат. — Хабаровск: ДВГУПС, 2008. — С.7.

9. Краткий словарь по философии. — М., 1979.

10. Мангейм, К. Идеология и утопия / К. Мангейм [Электронный ресурс] // Socialistica.lenin.ru. — Режим доступа: <http://socialistica.lenin.ru/txt/rn/manheim_1.htm>. — Дата доступа: 21.04.2021.

11. Мясникович, М.В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович, В. В. Пузиков. — Минск. Изд-во «Экономика и право», 2003.

12. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. — М.: Рефабук, 2015. .

13. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. — М.: Гарант, 2008.

14. Расторгуев, С.П. Информационная война / С. П. Расторгуев. — М.: Наука, 2008.

15. Словарь русского языка. Т.1. — М., 1957.

16. См. доклады MR-661-OSD "StrategicInformationWarfare. A newface ofWar" (1996 г.), MR-963-OSD "The Day After ... inthe AmericanStrategicInfrast ructure" (1998 г.) и MR-964-OSD, "StrategicInformationWarfare Rising" (1998 г.).

17. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №50. Ст.074. 12 декабря [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — Дата доступа: 24.04.2021).

18. Эриашвили,Н.Д., Национальная безопасность / Н. Д. Эриашвили, О. А. Миронова, Е. Н. Хазов. — М., 2018.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ

И. С. Кузнецова
Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kuznira@bsu.by

В статье дан анализ перспектив развития общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО) в контексте новых вызовов и угроз безопасности, ответом на которые стала разработка новой стратегической концепции ЕС. В документе «Стратегический компас» найдут отражение руководящие принципы развития европейской обороны и безопасности на следующее десятилетие в областях кризисного управления, развития оборонного потенциала, партнерства и устойчивости. В статье делается вывод, что ЕС продолжит стремиться к укреплению и усилению ОПБО, однако основные направления развития политики в среднесрочной перспективе не изменятся.

Ключевые слова: Европейский союз; общая политика безопасности и обороны ЕС; документ «Стратегический компас».